

Маркина Е.П.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

**Реконструкция концепта «этническая идентичность» в контексте
исследования научных работ М.Н. Губогло**

В данной статье автором представлена попытка реконструирования сущностной характеристики понятия «этническая идентичность», а также осуществлен исследовательский поиск специфических особенностей изучаемого термина. Раскрываются авторские подходы М.Н. Губогло к интерпретации понятия «этническая идентичность». Автором статьи рассматривается влияние формирования идентичности в контексте этнонациональных взаимоотношений.

Ключевые слова: *межнациональные отношения, полиэтничность, этническая идентичность, этническая мобилизация, этнические качели, этнические конфликты, этнокультурная унификация, этнонационализм, этнонациональные взаимоотношения, этнонация.*

Markina E.P.,
Candidate of Philosophy,
Associate professor of the Department of Social Sciences and
Ethnonational Processes,
Orel State University named after I.S. Turgenev

**Reconstruction of the concept of «ethnic identity» in the context of
research scientific works of M.N. Guboglo**

In this article, the author presents an attempt to reconstruct the essential characteristics of the concept of «ethnic identity», as well as a research search for specific features of the term under study. The author's approaches of M. N. Guboglo to the interpretation of the concept of «ethnic identity» are revealed. The author of the article considers the influence of identity formation in the context of ethno-national relations.

Keywords: *interethnic relations, polyethnicity, ethnic identity, ethnic mobilization, ethnic swing, ethnic conflicts, ethno-cultural unification, ethno-nationalism, ethno-national relations, ethnonation.*

Данная статья и рассматриваемая в ней проблематика будет посвящена Михаилу Николаевичу Губогло – советскому историку, российскому этнологу, доктору исторических наук. Этот российский эксперт-исследователь посвящал всю свою жизнь изучению истории, этнологии и межнациональных отношений. Так сложилось, что этносоциология, этнополитология, социолингвистика и тюркология стали основными и самостоятельными областями, а также объектами научных интересов М.Н. Губогло. Этот исследователь попытался выйти за узкие рамки уже известных дисциплинарных подходов и поэтапно вел поиск своих новых, с целью поиска новых возможностей рассмотрения межэтнических взаимоотношений этносов и наций. Точку зрения этого исследователя разделяет, принимает и берет во внимание научное сообщество, устремляя свой взгляд на урегулирование этнических конфликтов и прогноз дальнейшего пути развития межнациональных отношений.

Защитив кандидатскую диссертацию, а в последующем и докторскую диссертацию, ученый не останавливается на этом. Как результат – кропотливое написание и публикация интересных монографий и научных статей не заставляют себя долго ждать, а знаменуют собой появление новой и актуальной проблематики для дальнейшего исследования самостоятельного объекта изучения антропологического понятия «этническая идентичность».

Среди многочисленных работ автора следует отметить следующие монографии, которые посвящены комплексному исследованию межнациональных отношений СССР и постсоветского пространства в контексте культурной антропологии: «Идентификация идентичности: этносоциологические очерки», «Языки этнической мобилизации», «Энергия памяти», «Мобилизованный лингвицизм», а также научная статья ученого «Гагаузская антропонимия как этногенетический источник». В перечисленных выше работах Губогло размышляет о синтезе «этнической идентичности» с региональной, семейной, гендерной, гражданской и другими идентичностями, отмечает смещение этничности с материальной на духовную культуру, политику и обратный возврат к материальному в жизни современного общества и человека. М.Н. Губогло оказался одним из творческих представителей профессиональной исторической науки, который сознательно стремился внести свой посильный вклад в исследование понятия «идентичность». При этом исследователь рассматривает исследуемый нами термин «этническую идентичность» на примере этнополитического конструирования от самого становления до развития современной государственности, исследуя этнонациональные взаимоотношения стран

постсоветского пространства как плацдарм разнообразных комбинаций и трансформаций [5, с.96-97].

Для поиска единственного универсального подхода к интерпретации понятия «этническая идентичность» в творчестве ученого-исследователя – Михаила Николаевича – за основу необходимо взять сплав разнообразных и многоликих понятий в области этносоциологии: «повседневность», «культурные изменения», «народная культура», «интеграция», «доверие», «справедливость», «солидарность». С целью поиска полной интерпретации «этнической идентичности» Губогло обращается к широкому полю культурной антропологии, этносоциологии и этнополитологии, выстраивает своеобразный ассоциативный ряд исследуемого нами понятия с такими как: «этнические качели», «драма собственника нашего времени», «ассамблеей народов России», «языка и волн этнической мобилизации», «гласа народа», «мобилизованной идентичности», «иерархии социальной идентичности», «этническим коллективизмом». На сегодняшний день нет сомнений в том, что происходит глобализация этнологии в этнический век, а также наступает, по мнению ученого, кризис той самой идентичности [3, с.546].

Следовательно, как нам кажется, переоценить роль этнической мобилизации после распада Советского Союза и постсоветской истории России является трудным занятием для трансформирующегося современного общества. Нельзя не отметить, что в переходный период новейшей истории России новые этнократические государства оказываются со значительным багажом взаимных территориальных, исторических и экономических претензий. Основным механизмом перехода «этнического противоречия» в этнический конфликт выступает этническая дискриминация и несправедливость. Результат, который мы, как члены современного общества можем наблюдать, оказывается представлен глубокой дифференциацией социально-профессиональных и этнокультурных условий современной России. Подходя к рассмотрению сущности понятия «этническая идентичность», целесообразно отметить, что различия между социальными и политическими институтами разных народов основываются не на опредмеченных предметах или артефактах, их деятельности, не на их историческом опыте, а зачастую на психологических особенностях народа, этнической группы, социальной общности. Именно поэтому «этническая идентичность» может интерпретироваться как своеобразное состояние баланса между интересами и претензиями разных этнических групп и народностей.

В современных условиях оформление «этнической идентичности» происходит в атмосфере беспокойства развития межэтнических отношений в

плане роста негативного отношения к национальностям из соседних регионов. Получается, что национальное меньшинство публично провозглашает свое членство в этнокультурной нации, требует от государства признать свою особую этнокультурную идентичность и определенные коллективные культурно-политические права на основе принятой идентичности. Однако требования могут быть от скромных – пожелание управления на языке меньшинства до амбициозных – до претензии на политическую автономию, полную независимость или содержать в себе территориальные претензии.

К комплексному исследованию многослойного понятия «этническая идентичность» отечественные и современные исследователи (Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилев, Л.М. Дробижева, И.Ю. Заринов, А.В. Коновалова, П.И. Кушнер, Д.С. Лихачев, В.В. Мавродин, П.Н. Милуков, И.И. Потехин, С.Е. Рыбаков, Н.Г. Скворцов, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, С.А. Токарева, Н.Н. Чебоксарова, С.В. Чешко, М.М. Шабанова, В.Г. Шелепов) подходят как к процессу, подверженному серьезным трансформациям в современном мире и обществе. Исследование «этнической идентичности» в поликультурном пространстве становится обусловленным возникающей потребностью современного человека в необходимости принятия превалирующих в сообществе или этносе норм поведения, символов, устоявшихся ценностных ориентиров. Так, можно прийти к мнению о том, что сама идентичность является достаточно сложной системой, включающей в себя разнообразные и значимые идентификационные формы. Именно поэтому у идентичности множество оттенков: «идентичность как тождественность», «идентичность как подлинность», «идентичность как принадлежность индивида к какой-либо общности людей».

Для рассмотрения сущности понятия «этническая идентичность» обратимся к авторитетному мнению академика В.А. Тишкова. Заслуги В.А. Тишкова в разработке концепций этнической политики признаны государством и научным сообществом. Ученый рассматривает проблематику формирования воображаемых и реальных идентичностей, а также соотносит между собой категории «российская цивилизация» и «полиэтничность». Социальный антрополог, историк и этнолог В.А. Тишков акцентирует свое внимание на протекании современных этнокультурных процессов в различных этнических образованиях, а также на термине «идентичность».

Академика В.А. Тишкова принято считать продолжателем разворачивающейся сегодня полемики между представителями «старой школы», рассматривающей сущность понятия «этнос», и апологетами

западных концепций рассмотрения термина «этничность», с точки зрения ее роли и значения. Обозначенная выше полемика нашла свое отражение в 1992 году в журнале «Советская этнография», в котором соприкоснулись и даже столкнулись друг с другом разнообразные точки зрения и суждения советских и российских ученых. На сегодняшний день понять всю остроту научной проблематики, связанной с исследованием «этничности» независимо от «идентичности», по нашему мнению, не представляется возможным. Только анализируя интересную информацию по данной проблеме, можно выстроить целую картину происходящих интеграционных и глобализационных процессов на территории постсоветского пространства.

Понятие «идентичность» известный в мире науки исследователь рассматривает с точки зрения различных аспектов его дальнейшего развития: исторических, этнополитических, социальных. По мнению Тишкова, российский народ представляет территориальное сообщество, а российская нация, в свою очередь, гражданско-политическое сообщество. В результате получается, что этнонационализм вполне свойствен представителям других этносов, проживающих на территории современной России. Так, альтернативой этнонационализму может вполне считаться гражданская нация, нация наций как своеобразное «единство в многообразии». Целесообразно отметить, что В. Тишков попытался обосновать невозможность существования российской нации, но уже отстаивающей интересы собственного, а не русского этноса. Итак, принципу «Единство в многообразии» ученым был противопоставлен принцип «Многообразие без единства». По нашему мнению, в Российской Федерации этническую дифференциацию невозможно нивелировать, так как наступила эпоха, которая способна стимулировать ее культурное многообразие. Целесообразно отметить, что человек по природе своей изначально привязан к своей большой и малой родине, за которую он гордится и почитает.

Нельзя не отметить и то, что до настоящего времени действует сильная инерция прошлого, давление устоявшихся стереотипов и клише, насаждаемых СМИ и некоторыми кругами западного общества. В.А. Тишков считает, что «нация представляет собой не просто результат этнокультурной унификации и длительного исторического формирования, а результат целенаправленных усилий, как политической, так и интеллектуальной элиты, по утверждению среди населения представлений о народе как нации с ее общими ценностями и устремлениями» [6,с.122-123]. Ориентация на этнонациональное развитие России может стать решающим фактором сближения идентичностей, которые будут направлены не на конкуренцию по отношению к другим этносам, а на их объединение. Следует отметить

появление в этнографии тенденции формирования «многослойной идентичности», то есть осознание человеком своей принадлежности к своему этносу и осознание себя россиянином – жителем, подданным, гражданином общего Отечества. Вопрос исследования роли «этнической идентичности» в жизни современного общества зависит и от того, рассматриваются межэтнические отношения в центре или в периферийных регионах. Именно поэтому современных историков интересует вопрос регионально-этнического деления постсоветского пространства и маскировка историко-культурного различия регионов. По нашему мнению, стоит обратить внимание на проблематику изучения межэтнического сближения в современных условиях развития общества, многоаспектное исследование национальной культуры и этнических конфликтов, в которых обнаруживаются интеграционные процессы, происходящие на территории РФ.

Многочисленные этносоциологические исследования Губогло акцентируют внимание не на теории множественной идентичности, как это было сделано ранее, а на комплексном анализе многокультурности во множестве идентичностей на личностном и групповом уровнях. При этом ученый привлекает для этого целый ряд методологических и теоретических подходов. Среди которых: *аттитюдный* (измеряемая реакция, отражающая оценки объекта аттитюда), *конативный* (понимается как поведенческие намерения, действия в отношении объекта), *когнитивный* (отражает индивидуальное восприятие объекта аттитюда и знание о нем), с целью раскрытия технологий функционирования идентичностей в разнообразных повседневных ситуациях и сферах жизнедеятельности человека. Следовательно, идентичность может быть не единственной и универсальной, а многоаспектной: социальной, профессионально-трудовой, семейной, региональной, религиозной, гражданской, этнической.

Однако восстановление и реанимацию этнической идентичности будет не корректно переносить на обширные по масштабам процессы, как формирования, так и функционирования этничности в своем, а не чужом этническом окружении. Бесценный опыт малочисленных этнических групп интересен с научной точки зрения, но локально оказывается ограничен. Поэтому попытки экстраполяции конструктивистских методов в формировании этничности являются не только сомнительными, а скорее опасными и бесчеловечными. В данном случае М.Н. Губогло считает, что этничность не ограничивается верой, а основывается на знании, поведении и отношении. Исследователь в корне не согласен с мнением авторов новейших политологических публикаций о том, что в вопросе об измерении понятия

«идентичность» можно придерживаться вольности в своих умозаключениях и дальнейшем обосновании выводов.

Итак, «этническая идентичность» является составной частью социальной идентичности личности, которая знает, что принадлежит к некоторой этнической общности, может быть ею поддержана и понята. Именно поэтому у человека могут возникнуть переживания (чувство ущемления, дискриминации, замкнутости, озлобленности) и опасения перед отделением себя от своей этнической общности. При этом этническая нетерпимость может рассматриваться в качестве своеобразной формы проявления кризисных трансформаций «этнической идентичности».

М.Н. Губогло интерпретирует смысл понятия «этничность» как «интенсивность этнической идентификации», «реализацию набора объективных и субъективных признаков» [2, с.239]. Например, В.А. Тишков, вкладывает иной смысл в интерпретацию данного понятия, рассматривая «этничность» как чувство принадлежности к группе людей, отличающихся от других по культуре [6, с.161]. Однако в современной этнопсихологии под «этнической идентичностью» понимается не только «линейный конструкт», но и разнообразие способов отношения к своей и другим группам. В результате оказывается возможной самоидентификация индивида сразу с несколькими этническими общностями. Так, по мнению ученых-этнологов, несколько идентичностей в сознании одной личности могут существовать независимо друг от друга. С одной стороны, данное утверждение дает нашему сознанию ложное восприятие современной действительности, так как такое двойное трактование исследуемого понятия отражает изменчивый характер этого феномена в этнологии и становится абстрактным объектом научного исследования современной исторической науки.

Направленность научного творчества и выбор сферы интересов М. Губогло постоянно переосмысливал как автор и ученый-исследователь, особенно с появлением своих исторических работ в период, начинающийся с 1985 года. Стоит отметить, что лишь некоторые, из которых посвящены детальному исследованию понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность». Мыслитель увидел существенный методологический потенциал этнической идентичности, которая в условиях происходящих социальных трансформаций современного общества проявляет себя как смена этих идентичностей или даже ее кризисное состояние, которое является актуальным объектом исследования ранее советской, а затем и российской обществоведческой науки.

По мнению М.Н. Губогло, переоценить значение этнической идентичности и мобилизации в трансформационной постсоветской России

невозможно. В связи с появлением на политической карте территориальных и историко-экономических претензий новых этнократических государств внимание к научному исследованию сущности и роли понятия «этническая идентичность», а также в развитии национальных культур и межнациональных отношений возрастает. В результате этногенетически и территориально удаленные друг от друга народы и их элита пытаются взять в свои руки «штурвал этнической мобилизации», направленный на предоставление прав своему национально-государственному образованию в статусе суверенного государства и именно в переходный период новейшей истории России. Существенное протекание модернизационных процессов в новой России проходило в расширяющемся поле гражданского и национального самоопределения, дифференциации социально-профессиональных, экономических и этнокультурных условиях [1, с.546]. Например, В.П. Степанов считает, что вышеназванные процессы сказываются на трансформации «культурного кода» в рассматриваемом полиэтническом социуме и предлагает придерживаться ценностей, наработанных мировым и европейским сообществом, в том числе, международного законодательства и не отказываться от полиэтнической культуры [4, с.92].

В итоге, при исследовании понятия «этническая идентичность» были обнаружены проблемы, возникающие в нормативно-правовой базе национальной политики в контексте законодательного поля, которые влияют на углубление кризиса идентичностей, расширение маргинальности, привнесение разлада во взаимопонимание и взаимодействие народов и этносов друг с другом. По нашему мнению к ним можно отнести следующие:

- дискриминацию национально-культурной политики, ориентированной на сохранение и приумножение культурного наследия одной национальности, индифферентной к самобытности национальной культуры других народов;
- поспешное принятие государственных мер по возрождению одной из наций, что ведет к психологическому дискомфорту представителей других этносов;
- неоказание качественной правовой базы по легитимному регулированию развития и интерпретации национальных отношений между государством и гражданами разных национальностей;
- некорректно сформулированная сущность и задачи суверенизации.

В контексте выбранной нами проблематики, связанной с изучением этнической идентичности, следует полагать, что необходимая опора для поддержания легитимности власти в полиэтнических государствах представляет этнический мир, который нуждается в культивировании, возможном только при решении проблемы построения общей гражданской

идентичности и выработке чувства гражданской общности, независимо от этнической принадлежности. По мнению М.А. Фадеичевой, современная этнополитическая стратегия России представляется противоречивой, так как отчетливо сформулированные положения по вопросу воспитания такого гражданина, формирования и укрепления гражданской общности и межэтнических отношений в полиэтничном Российском государстве так и остаются полно не обозначенными [8, с.19]. Именно поэтому в данной статье мы и прибегаем к обращению и сопоставлению разных точек зрения ученых по выбранной нами проблематике.

Например, И.М. Угрин считает, что государство формировалось под воздействием многих факторов, которые повлияли на дальнейшее развитие этнонациональных отношений. Перечисленные ниже факторы, по его мнению, остаются актуальными и значимыми сегодня. Целесообразно отметить эти факторы:

- наличие огромных просторов и разнообразие природных ландшафтов;
- неоднозначное геополитическое положение;
- неизбежный централизм;
- полиэтничность населения, проживающего на одной территории;
- наличие широкого многообразия культур, вынужденных уживаться друг с другом [7, с.97]. По нашему мнению, по причине неотвратимого характера перечисленных выше факторов ошибочно будет их отбросить и не учитывать.

Анализируя вклад М. Губогло в российскую этнологию и историческую науку, нельзя не отметить разносторонность рассмотрения термина «идентичность» этим ученым, его разнообразный спектр постановки новых проблематик, а также частое подчеркивание того, что происходящие трансформационные процессы имеют болезненный характер для современного общества. Понятием «этническая идентичность» в последующем его существовании и дальнейшей разработкой исследователь хотел показать обществу то, что без него нас ждет угроза распада государства. Следовательно, сам человек выступает транслятором некоей этничности, образа прошлого, но и вместе с этим чего-то постоянно изменяющегося, трансформирующегося вместе с изменяющимися отношениями разных этносов, народностей к друг другу и самому себе. Так, изучение этнологической судьбы разных народов интересовало и волновало ученого, заставляло вести поиск путей решения острых вопросов, связанных с человеческой жизнью, перспектив развития международных отношений, выстраивания человеческих отношений в каждом этносе и народе. Доказательством появления и формирования разнообразных взглядов

Губогло, построения его авторской точки зрения по данной проблематике выступает все многообразие интересных этнологических изысканий, нашедших свое отображение в интересных монографиях этнолога.

По характеру своих взглядов Губогло относит себя и считает примордиалистом, невольно вступающим (в традиции советской исторической и российской этнологической науках в постсоветский период) в активную дискуссию с конструктивистами: В.А. Тишковым и С.В. Соколовским по поводу поиска той самой объединяющей, сплачивающей русский и не только народ – «этнической идентичности». Данная дискуссия, носящая полемический характер, имеет плодотворную тенденцию на сегодняшний день, так как с помощью нее произошло переплетение разных точек зрения, да и сплочение самих ученых с целью поиска новых путей поиска проблемных мест, путей их решения и сглаживания, казалось бы, никогда не решаемых территориальных вопросов, связанных с этнической идентичностью. М.Н. Губогло не ошибочным будет отнести к этносоциологам-эмпирикам, опирающимся на доказательство исторических фактов в произошедших и происходящих событиях СССР и РФ, выстраиваемых благодаря данным статистики, нарративным текстам, анализу документов как методу. Только с опорой этнологии, истории и антропологии на методический инструментарий и доказательность произошедших фактов, этнологические материалы становятся интереснее, правдивее, а также изначально могут содержать в себе попытку избегания и предупреждения ошибок, распрей, катастроф, войн и недомолвок между людьми разных национальностей, убеждений, веры и мировосприятия.

В заключение стоит сказать, что для М.Н. Губогло было характерно стремление не только разобраться с опытом и событиями прошлого, но и заглянуть через настоящее в будущее, стараясь предвидеть линию развивающихся и эволюционирующих отношений между разными этносами и нациями с целью поиска смысла и интерпретации понятия «этническая идентичность». По нашему мнению, поставленная им как специалистом в истории и этнологии цель была неплохо реализована. Для исторической науки, да и молодого поколения, постоянно ищущего себя, по нашему мнению, этот исследователь внес значительный вклад, заставил задуматься о мирных взаимоотношениях между людьми разной национальной принадлежности, социальной общности, а также оставил о себе светлую память как о грамотном и образованном человеке.

Список литературы

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. М.: Наука, 2003. 764 с.
2. Губогло М.Н. Интегрирующая функция языка // Социолингвистические проблемы развивающихся стран. М., 1994.
3. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло. М.: Языки русской культуры, 1998. 816 с.
4. Степанов В.П. Трансформации этнополитических измерений в ценностях европейской культуры (о кризисе мультикультурализма в европейском сообществе и реакции на процесс государств новых демократий: на примере республики Молдова) // Журнал «Фронтирных исследований», №3 (2016), с.92-116. URL: <https://jfs.today/index.php/jfs/article/view/80> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
5. Тишков В.А. Нация и национальная идентичность в России // Вестник российской нации. №1/ 2008. С.120-128.
6. Тишков В.А. Российский народ. М.: Наука, 1978. 384 с.
7. Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ [Текст] / РАН, Ин-т философии // И.М. Угрин. М.: ИФ РАН, 2017. 106 с.
8. Фадеичева М.А. Этнические вызовы российской государственной власти // Журнал «Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право» / Раздел: Политика и политические науки. Выпуск 5. №5/2009. С.19-25.

References

1. Guboglo M.N. Identification of identity: ethnosociological essays / M.N. Guboglo. - Moscow: Science, 2003. 764 p.
2. Guboglo M.N. Integrating function of language // Sociolinguistic problems of developing countries. M., 1994.
3. Guboglo M.N. Languages of ethnic mobilization / M.N. Guboglo. Moscow: Languages of Russian culture, 1998. 816 p.
4. Stepanov V.P. Transformations of ethno-political dimensions in the values of European culture (on the crisis of multiculturalism in the European community and the reaction to the process of new democracies: on the example of the Republic of Moldova) // Journal of Frontier studies, №3 (2016), pp. 92-116. URL: <https://jfsahhh.today/index.php/jfs/article/view/80> (data obrashheniya: 10.11.2019 г.)
5. Tishkov V.A. Nation and national identity in Russia / Vestnik of the Russian nation. No. 1 / 2008. P. 120-128.

6. Tishkov V.A. Russian people. Moscow: Science, 1978. 384 p.
7. Ugrin I.M. The Russian state and the Imperial paradigm: a philosophical analysis [Text] / Russian Academy of Sciences, Institute of philosophy // I.M. Ugrin. M.: IPH RAS, 2017. 106 p.
8. Fadeicheva M.A. «The challenges of the Russian state power / Journal of global transformations: politics, Economics, law» / Section: Politics and political Sciences. Issue 5. No. 5/2009. P. 19-25.